

На следующее утро нежная женщина все еще была встревожена. Ее семейная жизнь была далека от идеала, но она никогда не знала, что история Наруто была настолько пустой. К тому времени, как она закончила завтракать, она решила что-то предпринять.

"Он уже искал информацию в архивах, - вспомнила она вслух, вызвав любопытный взгляд младшей сестры, - так где же еще я могу получить информацию... Я знаю!"

Ханаби продолжала считать Хинату странной, даже когда старшая сестра выбежала из комнаты.

"Леди Цунаде", - ворвалась Хината в кабинет Хокаге спустя несколько минут. За ней, запыхавшись, следовали еще два ниндзя Листа.

"Лорд Хокаге, мы пытались остановить ее..." - начал более высокий из них, но Хината подняла руку, заставляя их замолчать.

"Райдо, Генма, вы можете идти. Я повидаюсь с Хинатой". Цунаде проинформировала своих охранников.

"Чем могу помочь?" - спросил саннин-медик у своей ученицы.

"Я хотела спросить, не знаешь ли ты что-нибудь о Юкихане Узумаки", - заявила куноичи-чунин.

"Мать Наруто?" резко спросила Цунаде, окинув девушку суровым взглядом.

"Эм... да", - Хинате стало не по себе под пристальным взглядом начальницы.

"Мы с Наруто вчера вечером разговаривали о наших семьях, - волнуясь, начала она быстро объяснять, - и он сказал мне, что его отец не указан в свидетельстве о рождении, и он беспокоится, что его мать могла иметь неправильные отношения или даже быть... распутной..."

Последнее слово далось Хинате с трудом, а Цунаде - еще труднее. Глаза Хокаге горели одновременно и гневом, и печалью. Робкая ниндзя пискнула, увидев это выражение, и сделала полшага назад.

"А я надеялась, что ты мне что-нибудь расскажешь, чтобы я могла успокоить его", - без паузы выдавила из себя бледная красавица. Цунаде сделала глубокий вдох, чтобы вернуть контроль над собой.

"Я знаю, кто был отцом Наруто, - осторожно ответила она на просьбу, - мало кто знает, но Юкихана Узумаки был тем, кого я считала другом, несмотря на нашу разницу в возрасте. У Юкиханы были свои причины держать это в секрете, и те из нас, кто знает, решили выполнять

ее пожелания, пока не придет время или не возникнет необходимость рассказать Наруто".

"Но почему?" вмешалась Хината.

"Если я скажу тебе это, ты сможешь разгадать этот секрет. А я не верю, что ты ему не расскажешь", - ухмыльнулась девушка, опустив взгляд и разминая руки.

Но ты можешь сказать этому болвану вот что: Юкихана Узумаки была верной, добродетельной женщиной и поистине выдающимся шиноби. Она любила только одного мужчину, и любила его всем сердцем и душой. И ей очень повезло, что он ответил ей взаимностью. Но она также странно относилась к переменам. Он сделал ей предложение, по крайней мере, один раз до того, как я покинул деревню, но она отказалась. И хотя они проводили вместе каждую ночь, она отказалась переехать к нему. И в деревне сплетничающих ниндзя они замечательно сохранили свою личную жизнь".

Хината радостно улыбнулась этой информации.

"Но если тебе действительно нужна история о Юкихане, то тебе нужно поговорить с кем-то другим..."

Вечером того же дня Хината неуверенно вошла в таверну. Все взгляды обратились на нее, и тупой рев мгновенно утих. Не каждый день в бар заходила несовершеннолетняя принцесса, и вдруг всем, кроме самых пьяных и наглых жителей Конохи, стало не по себе.

Заметив свою цель, Хината начала пробираться через переполненный зал. Это оказалось проще, чем она ожидала, так как большинство посетителей стремились поскорее убраться с ее пути.

"Акимичи-сан, Нара-сан, Яманака-сан", - поприветствовала она их, чтобы привлечь внимание.

"Здравствуй, Хината, - Иноичи Яманака, казалось, был меньше всего обеспокоен столь необычным прерыванием, и открыто улыбнулся девушке, - мы можем вам чем-то помочь?"

"Да", - искренность его слов успокоила девушку, - "Леди Цунаде сказала, что вы можете рассказать мне о Юкихане Узумаки".

Шикаку Нара поперхнулся, расплескав сакэ по всему бару. Чоза Акимичи схватил с тарелки перед собой полдюжины шампуров и принялся быстро высасывать из них данго. Лицо отца Ино омрачилось, и он отвернулся от девушки.

"Еще одну бутылку", - обратился к бармену светловолосый джонин, - "если подумать, лучше две".

"Простите, - смутилась она, заметив их реакцию, - я что-то не так сказала?"

"Эта женщина", - прохрипел отец Шикамару, - "Мы в долгу перед ней, который никогда не сможем вернуть".

"Долг, который мы только увеличили", - сердито сказал отец Чоджи, приостановив поглощение пищи.

"Ну вот, опять", - простонал Шикаку.

"Юкихана спасла нам жизнь", - ленивое замечание вызвало гнев большого джонина, - "А мы обращались с ее сыном так же плохо, как и со всеми остальными в этой деревне".

"Я бы не сказал..." начал Иноити, но Чоза прервал его.

"Разве мы когда-нибудь говорили кому-нибудь, чтобы он отстал от ребенка? Говорили ли мы своим детям, чтобы они были с ним поласковее?" - и тут его почти крик перешел в шепот: "Говорили ли мы когда-нибудь Наруто, каким замечательным человеком, великим ниндзя была его мать?"

Хинате было неприятно открывать старые раны, но она придумала, как помочь.

"Ты можешь рассказать мне о ней, - предложила она, - а я передам это Наруто. Уверена, и мать, и сын будут благодарны".

Трио обменялось взглядами, а затем отвели Хинату в кабинку, где можно было уединиться.

"Мы только что стали чуунинами, - начал Шикаку, - и были полны уверенности в себе. До той ночи, когда в деревню пришла беда..."

"Проклятье, оно все еще идет сюда, - сурово прошептал Чоза, - Шика, ты не можешь его засечь?"

"Нет, - покачал головой оленивод, - его чарка мешает моему Теневому дзютсу. Это такая неприятность".

"Я понимаю, о чем ты, - добавил Иноичи, - я пытался перенестись в него разумом. Это было похоже на столкновение с кирпичной стеной, нарисованной всеми моими худшими кошмарами. А ты, Чо?"

Здоровяк-ниндзя недовольно поморщился: "Я слишком голоден, чтобы что-то делать".

"А вы двое?" Яманака посмотрел на двух джонинов, с которыми они столкнулись. Невысокая куноичи покачала головой.

"Я ударила этого демона дюжину раз, - Рю указала на гигантскую дубину, которую несла с собой, - устройство вдвое меньше ее роста и почти втрое больше веса, - а он даже не заметил. Теперь у меня едва хватает чакры, чтобы нести это..."

"Я ударил его своим лучшим Огненным Дзютсу, - предложил Кен, когда его жена замолчала, - и, кажется, оно посмеялось надо мной".

<http://tl.rulate.ru/book/101856/3534843>